

СЛАВА
ДОРОНИНА

НАСЛЕДНИК

НА ЕГО УСЛОВИЯХ

Мир влиятельных мужчин

Слава Доронина

Наследник на его условиях

«автор»

2023

Доронина С.

Наследник на его условиях / С. Доронина — «автор»,
2023 — (Мир влиятельных мужчин)

– Вот. – Я опускаю на стол перед бывшим мужем снимок УЗИ. Егор берет его в руки и внимательно рассматривает. Поднимает на меня прищуренный взгляд: – Что это? – Я беременна. – А я здесь при чем? – Он начинает хмуриться. – То есть?.. Мы были в командировке, и в ту ночь... – Кабинетом ты ошиблась, Даш, – обрывает меня бывший. – В тот вечер ты перебрала и ушла из ресторана вместе с Дамианисом. – С отцом твоей невесты? – Голос против воли начинает дрожать. Егор кивает. – А проснулась в моей постели, потому что этажи перепутала. Оставил отсыпаться у себя. – Не может этого быть... – потрясенно выдыхаю я. – Как видишь, может, – говорит бывший муж, возвращая снимок УЗИ. – Прибереги это для настоящего отца. Однако не уверен, что Дамианис придет в восторг от такой новости.

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	11
4 глава	14
5 глава	16
6 глава	18
7 глава	21
8 глава	24
9 глава	27
10 глава	30
11 глава	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Слава Доронина

Наследник на его условиях

1 глава

– Даже к своему любимому десерту не прикоснулась, сидишь вся зеленая. Что случилось, Даш? – спрашивает Ника.

– Меня мутит с самого утра. – Отодвигаю от себя тарелку с бисквитом.

Может, что-то подхватила в недавней командировке, не знаю. Похоже, прогулка по торговому центру отменяется. Все, о чем я думаю – как принять горизонтальное положение. Нужно было сразу сказать Нике, что в свой единственный выходной хочу отлежаться в постели.

– Кстати, как вы съездили с Егором в Севастополь? Подписали контракт с греками?

– Подписали. Будем строить сеть отелей. Меня закрепили за двумя объектами.

– Это правда, что у Егора с дочкой Дамианиса все серьезно?

Внутренности стягивает тугим узлом, когда вспоминаю, как проснулась в его номере.

– Ничего об этом не слышала.

– Понятно.

Новость, что у моего бывшего мужа могут быть серьезные отношения с дочкой Дамианиса, стала неожиданной. Да, я пару раз видела их вместе с Кирой, однако не придавала этому значения. Вокруг Егора всегда крутилось много девиц. И продолжает крутиться. Одной больше, одной меньше...

Трогаю левую сторону груди, которая ноет, и ловлю себя на мысли, что она как будто больше и тяжелее. Еле поместила сегодня в лифчик, который покупала месяц назад. Странно.

Последние два часа я чувствую себя из рук вон плохо, еле передвигаю ногами. После кафе мы с Никой бродим по детскому отделу. К тошноте добавляется мигрень, когда пытаюсь найти стоящий подарок для двух мальчишек-сорванцов – моих племянников. У них скоро день рождения.

– Спасибо, что помогла все купить, – благодарит Ника. – Угрозило же всех троих в один день родиться!

– Двоим ты сама помогла появиться на свет пять лет назад, – улыбаюсь я, оглядываясь по сторонам в поисках лавочки. Ноги уже не держат.

Глаза вдруг задерживаются на аптеке с броской рекламой тестов на беременность. Я врастаю в пол, осознав, что месячных нет больше недели.

С этими частыми командировками и работой разве за всем уследить?

– Ты куда? – спрашивает Ника, когда я уверенным шагом направляюсь в аптеку.

– Кое-что нужно взять. Постой тут, – отвечаю ей, но жена брата идет за мной.

Прошу на кассе два теста на беременность разных фирм.

– Да ладно?.. – Ника округляет глаза, и один пакет падает у нее из рук прямо на пол.

Поднимаю его, заметив, что она смотрит на мой живот.

– Пока не знаю.

– Постой, а кто отец? Кирилл? Но ты говорила, что между вами ничего серьезного, только пара свиданий...

– Я имею право молчать. – Осаживаю Нику взглядом. – Возможно, я не беременна, а недомогания связаны с бесконечными перелетами и недосыпами. Вон у меня какие круги под глазами. – Тычу пальцем себе в лицо.

– Поражаюсь твоему спокойствию, – хмыкает она. – Так, а если это все же Кирилл? Ну какой из него отец, сама посуди? Для здоровья сгодится, но семью с ним создавать... – отрица-

тельно качает головой. – Если и заводить детей, то с таким, как твой бывший. Только теперь в него молодуха вцепилась мертвой хваткой. Даш, не томи, рассказывай, от кого забеременела! – требует Ника.

Я нервно закатываю глаза.

– С Егором мы развелись, – напоминаю, чувствуя неприятный укол в груди. – Все эти дочки Дамианисов и прочие однодневки сделали свое дело. Моя ранимая и нежная психика не выдержала столько чужого внимания к мужу, который, к слову сказать, нечасто ставил мои интересы в приоритет и мог себе позволить флирт с женщинами. А может, и что-то большее было. История об этом умалчивает.

Но только не мое воображение.

– Даш, это такой тип людей. Я тебе сразу сказала, что Егор ловелас. К тому же бизнес требует контактов, перемещений, отдачи. Сама-то ты подолгу бывала дома? Вокруг тебя было много мужчин. Вот и он вел себя соответственно.

– Вообще-то дома я была достаточно, чтобы создать семейный уют и родить детей. Которых Егор, кстати, не хотел. На знаки внимания других мужчин я не велась. Даже сейчас, спустя год после развода, одна. Это о чем-то говорит? – начинаю возмущаться.

– Про дочку Дамианиса слухи не просто так поползли. Егора видели с ней у одного из медицинских центров. Там занимаются женским здоровьем.

А вот это уже удар под дых.

– Может, она лечится от венерических заболеваний. Или восстанавливает девственную плеву. Егор и дети – понятия несовместимые.

Ника смеется:

– Восстановление девственности? Думаешь, готовит ему подарок на день рождения?

Как бы я сама ему подарок не преподнесла. Или мы с Кирой обе. Только это уже будет совсем не смешно.

Решаю не дожидаться возвращения домой. Во-первых, всю дорогу буду нервничать и, не дай бог, попаду в аварию. Вожу я еще так себе. Во-вторых, трусливо хочу, чтобы кто-нибудь оказался рядом на случай, если тест сейчас окажется положительным.

Запираюсь в свободной кабинке туалета и провожу необходимые манипуляции, как указано в инструкции. Держу тест дрожащими пальцами и жду, когда на дисплее появится значок. Желательно, чтобы это был минус, потому что я не представляю, что буду делать, если окажусь беременной. И от кого? От бывшего мужа!

Надеюсь, секс с Егором случился не в какую-нибудь знаменательную дату? Вроде нет. Когда мы расстались, было другое число.

Зачем я, спрашивается, столько пила в тот вечер? Почему не предохранялась? Да и Егор раньше всегда следил за процессом, ведь был против детей... В голове не укладывается, что это может быть беременность.

– Ну что там, Даш? – торопит стоящая под дверью Ника.

Я вижу плюс на дисплее. Затем появляется строчка: «Срок 3+ недели». Ноги подкашиваются от слабости.

– Даша!

– Я беременна... – тихо отзываюсь. Голос как будто не мне принадлежит.

Первый порыв – сфотографировать тест и отправить его Егору. Но усилием воли беру себя в руки и, продышавшись, выхожу из кабинки.

– Вот это да!.. – произносит Ника, когда я встречаюсь с ее радостным, сияющим взглядом. – Поздравляю, Даш! Это такое счастье. Ух! Погоди... – Она замечает, что я совсем не разделяю ее восторгов. – Ты же не хочешь сказать, что будешь избавляться от него?

– Не знаю... Нет... Просто это неожиданно.

– Ну, кто бы ни был отцом, мы с Альбертом всегда тебя поддержим. Господи, хоть бы мальчик! Ему в приданое столько всего достанется от моих пацанов. Даже покупать ничего не нужно будет!

Ника взволнованно причитает, а я не могу определить, какие чувства испытываю. Страх. Неверие. Шок. Смятение.

Мы выходим из торгового центра. На свежем воздухе становится немного лучше, но в мыслях по-прежнему сумбур. Не знаю, что делать. Как сообщить Егору, что он скоро станет отцом? Самой бы для начала привыкнуть к этой новости.

2 глава

Мой гинеколог подтверждает беременность. Выписывает ряд анализов, спрашивает, как себя чувствую и есть ли у меня токсикоз. В это мгновение я думаю о бывшем муже. Как Егор отреагирует на новость, что скоро станет отцом?

Стоит вспомнить о Калиничеве, как от его секретаря приходит сообщение. Просят прислать отчет по двум строительным объектам, которые я курирую. Ответив эсэмэской, что через час буду в офисе, поднимаю глаза на врача.

– Самочувствие нормальное, но тошнит по утрам. И в течение дня тоже.

– Сильно?

Киваю.

– Если вес пойдет вниз, пропишу капельницы.

Я пока еще не свыклась с новостью, что у меня будет ребенок. Все кажется, что это какая-то ошибка.

– Марина Борисовна, хотя вы и знаете, как я мечтала о малыше, но даже не поинтересовались, буду ли я сохранять беременность... – озвучиваю то, что не дает покоя.

Ника, и та каждый день пытается меня этим вопросом. А еще – кто отец ребенка.

– А что? Есть мысли об аборте? – Михайлова задерживает на мне изучающий взгляд.

– Нет, – пожимаю плечом.

– Ну вот и хорошо. Выносишь. Родишь. Тем более всегда хотела ребенка.

В перспективе. Но сейчас я в состоянии неопределенности и испытываю страх. На будущее было много планов, младенец в них не вписывается.

Из кабинета выхожу в растрепанных чувствах. Со снимком УЗИ. Ничего пока толком не видно, лишь маленькое темное пятно. Пару секунд я смотрю на точку, а потом убираю все в сумку и еду в офис.

На парковке чудом не задеваю стоящий рядом внедорожник. Кажется, автомобиль принадлежит Дамианису. Понакупают себе огромных джипов, займут кучу места – другим даже втиснуться некуда!

Сжав до боли кулаки, чтобы сместить фокус внимания с подступающей тошноты на что-нибудь другое, я иду к лифту. Сегодня же позависаю на форумах и почитаю, кто чем спасался. Терпеть эту дурноту постоянно невыносимо!

– Стелла, привет! Егор у себя? – интересуюсь у секретаря, когда появляюсь в приемной.

– Да, – отзывается она. – Егор Владимирович ждет от вас отчет. И вот еще. – Стелла достает из папки какой-то документ. – Это приказ о командировке.

– Хорошо. – Забираю приказ, решив прочитать его потом.

Сейчас я собралась с духом рассказать Егору одну важную новость.

– Он там не один, – летит в спину, но я уже открываю дверь в кабинет генерального директора. И застываю на пороге, растеряв весь свой запал.

Кира Дамианис сидит у моего бывшего мужа на коленях. Склонившись над каким-то журналом, они с интересом рассматривают его и выглядят в это мгновение до неприличия счастливыми.

Первой меня замечает Кира. Поднимает голову, пробегается внимательным взглядом и недовольно кривит лицо. Примерно как я, когда подступает тошнота.

– Даш, ну стучаться же нужно, – мягко говорит Егор. – Давай попозже. Как освобожусь, все обсудим.

– А освободится Егор нескоро. Только после нашей свадьбы. И то не точно, – хихикает Дамианис, обвив его шею тощими руками.

Свадьбы? Мне не слышалось? Впиваюсь пальцами в дверной проем, чтобы устоять на ногах.

– Мы, кстати, выбираем мне свадебное украшение, – произносит Кира с тем же задорным весельем.

Интересно, а если сказать сейчас все как есть, это будет стоящий подарок к их свадьбе? Жаль, я не настолько жестока. Да и к Егору сохранились трепетные чувства. Надеюсь, у Калиничева ко мне тоже и он захочет принимать участие в жизни своего ребенка.

– Егор, все твои сотрудники врываются к директору посреди рабочего дня? – продолжает Кира на ломаном русском.

Кажется, меня опять начинает тошнить. От запаха сладковато-пряных духов, которым пропитался кабинет Калиничева.

– Даша мой компаньон. Она всегда так входит, – с беззаботной улыбкой отвечает Егор, нежно поглаживая Киру по плечу.

Взявшаяся непонятно откуда ревность дает о себе знать. Хочется уколоть яркую и красивую Дамианис в ответ.

– Помнится, в прошлый раз, когда я так «ворвалась», у Егора на коленях сидела брюнетка. Чуть помоложе, чем ты. Уверена насчет свадьбы?

Лицо Кире зеленеет. Она вскакивает на ноги.

– Что это значит? – требует от Егора ответа.

– Даш... – Калиничев недовольно щурится, но я не жалею, что задела его юную зазнобу.

Какие все нервные! Вроде бы в положении только я. Или Кира тоже?.. С чего вдруг зашел разговор о свадьбе? Егор уверял, что не собирается больше жениться, нашего брака с моей ревностью ему хватило за глаза.

– Ничего не значит, Кира. Успокойся. Даша пошутила. У тебя что-то срочное? – Калиничев сосредотачивает на мне посерьезневший взгляд.

Дамианис коршуном нависает над ним, вцепившись пальцами в его плечо.

– Скажи ей сейчас. Немедленно, – требует она.

– У нас свадьба с Кирой. Через месяц, – говорит Егор.

Становится не по себе. В меня будто снаряд попал. Несколько секунд смотрю на Егора и Киру, часто-часто моргая.

– Поздравляю, – улыбаюсь спустя мгновение.

Я чувствую себя побитой собакой, которая старательно делает вид, что с ней все в порядке. Но еще чуть-чуть, и заскулю.

– Я позже зайду, Даш, – говорит Кирилл. – Иди пока к себе.

Выйдя за дверь, едва перебираю ногами. К каждой будто привязали по десятикилограммовой гире. У беременных часто бывает дурнота, кто-то даже в обморок падает. Я на здоровье никогда не жаловалась, но сейчас близка к тому, чтобы распрощаться с сознанием.

– Дарья Александровна, всё в порядке? – интересуется Стелла.

– В полном, – произношу онемевшими губами, направляясь в свой кабинет.

По пути я думаю о том, чтобы сию же секунду поехать в Центр кардиологии и вырезать себе сердце, которое внезапно разболелось.

Несколько минут сижу в кресле и смотрю в одну точку. Меня знобит. Не могу собрать мысли в кучу. Беру приказ и читаю его.

Теперь все сходится. Поэтому Калиничев ходит в последние дни такой радостный. Поэтому и отправляет меня работать в филиал. Чтобы не мельтешила у него и его будущей жены перед глазами.

В памяти всплывают события десятилетней давности. Как мы с Егором мечтаем о свадьбе, полные любви и надежд. Среди ночи, уставшие от занятий любовью, едем в Макдональдс

и о чем-то бурно спорим. Наутро спешно собираемся на собственное бракосочетание, где Егор при всех говорит, что лучше меня никого и никогда не встречал.

Потом я вспоминаю день развода и потухший взгляд Калиничева. До мельчайших подробностей помню наш разговор на кухне, когда, опустошенные очередной ссорой, мы договорились попробовать еще раз, но уже с другими людьми. А после – мирно разошлись. И теперь пытаемся вести общий бизнес, который создавали по кирпичику в самом начале совместной жизни.

Стук в дверь отвлекает от флэшбэков.

– Даш, я войду? – В кабинете появляется источник моих мыслей.

Сказать Егору, что он станет отцом, язык больше не поворачивается. Словно что-то мешает. Может, немного позднее... Ведь я все равно решила рожать.

– Приказ прочитала? – кивает бывший муж на лист бумаги передо мной.

– Да. Приходила обсудить сроки, – обманываю я. – На командировку согласна, только максимум месяца на три-четыре, а не на год, как указано в документе. – Или раскидаем проект поровну. Полгода ты им занимаешься, полгода я. У меня возникли обстоятельства...

Не хочу никого подводить. К моменту возвращения из командировки я уже буду в декрете.

Внезапно осеняет другая мысль, от которой сердце предательски сжимается и его снова начинает колоть.

– Постой... А Кира случайно не беременна? – Я не свожу взгляда с лица Калиничева.

– С чего ты взяла? – хмурится он.

Знаю Егора как облупленного. Боже... Не может этого быть... Как больно-то!

– Свадьба через месяц, взвинченная Дамианис, которая заявляет на тебя права перед другими... К тому же Ника сказала, что Киру видели выходящей из женской консультации.

Егор запускает пятерню в волосы и счастливо улыбается. Мы хоть и одного возраста, но сейчас Калиничев напоминает юного мальчишку, никак не моего ровесника.

– Беременна, – признается он тихо. – Только никому об этом не говори. Срок у Киры небольшой, всего четыре недели. Она не хочет, чтобы отец узнал до свадьбы. Старик у нее строгих правил, и все такое.

Четыре недели? А у меня почти семь... Хочется сказать об этом вслух, но я молчу. Ведь и так понятно, что выберут не меня, а молодую и богатую наследницу Киру Дамианис.

– Когда нужно выезжать на объект? – киваю на приказ.

– Через неделю. Сроки командировки поправим.

– Понятно. – Стоит огромных усилий говорить ровно и спокойно. Внутри все дрожит от волнения, боли и обиды. – Пришлю вам открытку. Сомневаюсь, что смогу быть на свадьбе. Знаешь же, как я не люблю и боюсь перелетов...

– Знаю. Ничего страшного, – отвечает Егор, направляясь к двери. – Я подпишу новый приказ, заберешь его у Стеллы. – Он уходит.

Морально я раздавлена. Желания сообщить о беременности поубавилось. Но сделать это все равно придется. Решаю выждать какое-то время, а потом признаться Егору, что не только невеста преподнесет ему наследника, но и бывшая жена.

3 глава

– Офигеть!.. Ты не шутишь сейчас? Егор – отец твоего ребенка? – переспрашивает Ника.
– Пожалуйста, давай потише. Мы пришли перекусить, а не привлекать к себе внимание.
– И ты столько времени молчала?.. – не унимается жена брата.
– Ника! – хмурюсь я.
– Егор тоже не в курсе?
– Пока нет. Я не смогла. Калиничев прилетит на объект через пару недель. Тогда и скажу ему о беременности.

Подцепив вилкой кусочек стейка, отправляю его в рот. Гемоглобин уже на границе, ничего не могу есть, кроме говядины. Похоже, нужно подумать о капельницах. Невыносимо! Когда уже закончится этот токсикоз?

– С таким аппетитом ешь... – замечает Ника с улыбкой.
– Да, но стоит мне впихнуть в себя хоть что-то из еды, как это просится наружу. Хорошо, хотя бы мясо задерживается. А от одной мысли о сладком сразу же начинает мутить, и я бегу в туалет.

– Так интересно... Может, внутри растет настоящий мужик? Придержу пока пакеты с одеждой, не буду никому отдавать. Уверена, тебе это все пригодится, – посмеивается Ника.

– А еще все время хочется спать. И по утрам с левой стороны прощупывается напряженный шарик размером с куриное яйцо. Если положить ладонь, то очень ощутимо, – делюсь впечатлениями.

Не знаю, что со мной происходит, но на эти темы я теперь могу говорить часами.

– Помню-помню. Растет наш сладкий пряничек. А что у вас с Кириллом?

– А что с ним? – пожимаю плечом, заканчивая со стейком. – Стоило сказать, что я в положении, как Кирилла и след простыл. Даже дружеская поддержка сошла на нет. Вот и полагайся на этих мужчин...

– Да уж, – вздыхает Ника. – Совсем они обнищали на благородные поступки и чувства. Как в трусы лезть, так пожалуйста. А чуть какое отклонение от курса – в кусты.

– Нормальное такое отклонение – чужой ребенок, – усмехаюсь я и поднимаю руку, подзывая официанта, чтобы попросить добавки. – Зато Егор вон, как настоящий мужчина, женится на Кире. Сделал ей ребенка, и сразу предложение последовало.

– Вдруг Дамианис такой строгий папаша, что Егор опасается за свою голову и бизнес и выход теперь только один – жениться? – подшучивает Ника.

Очень похоже на Зена. Иной раз как взглянет – душа в пятки уходит.

– Так, это уже второй стейк?

– Ничего не могу поделать. Либо я что-то жую, либо меня тошнит.

– Ох, блин... Стоит вспомнить о твоём бывшем, и он тут как тут.

Я моментально напрягаюсь.

– Егор у тебя за спиной. Резко не оборачивайся. Он смотрит в нашу сторону.

– Один?

– С каким-то мужчиной. Ничего, кстати, такой. Симпатичный.

Медленно поворачиваюсь. С Егором сидит Зен Дамианис, отец Киры. Влиятельный бизнесмен и настоящий профессионал своего дела. Дочь явно пошла характером в кого-то другого, потому что Зен всегда сдержан и холоден. Никогда не покажет своих истинных чувств на публике, будь то интерес или неприязнь. В последнее время мы часто пересекаемся по работе. Мне бы хотелось реже.

– Это Зен Дамианис. Отец Киры.

– Тот самый, что пытался с тобой флиртовать, когда ты в прошлый раз ездила в командировку?

Я киваю.

– Представь только, какой бразильский сериал можно было бы замутить, если бы...

– Даже думать об этом не собираюсь! – Закатываю глаза, понимая, куда Ника клонит. – Нет и еще раз нет!

– Зря, – смеется Ника. – Интересно, Егор бы называл тебя мамой?

Не могу сдержать ответной улыбки. Но она тут же исчезает, когда за спиной раздается голос Калиничева:

– Ника, привет. Сто лет тебя не видел. Как поживают мальчишки?

– Привет, Егор. У Вика и Вита все хорошо. Спасибо, – отзывается она, сияя.

Ника обожает рассказывать о своих сорванцах.

Зен подходит к нашему столику вслед за Калиничевым. Задерживает на мне ироничный взгляд. Щеки тут же заливаются румянцем. Вспоминаю, как отвечала на флирт Дамианиса, чтобы вызвать ревность у бывшего мужа, когда мы все вместе обмывали удачную сделку в ресторане.

– Мы уже уходим, – говорит Егор. – Я подошел поздороваться с Никой. Кстати, Даш, Зен с тобой полетит, будет вместо меня курировать проект... – Он в недоумении пялится на мою тарелку.

Неужели помнит, что я терпеть не могу мясо, тем более говядину?

– Может, присоединитесь к нам? – вдруг предлагает Ника.

Пинаю ее под столом ногой.

– К сожалению, не сегодня, – отказывается Зен.

– Или все-таки по кофе? – настаивает она и пихает ногой в ответ.

Никак не оставит своих своднических замашек. По мне, тесное общение с Дамианисом – это перебор. Достаточно того, что Егор женится на Кире.

– Спасибо. – Зен обворожительно улыбается. – Может, в следующий раз. Мы с Егором пересеклись здесь исключительно по деловому вопросу, через час нам обоим необходимо быть в другом месте. А с тобой, Даша, еще успеем обсудить детали. На первых порах хочу лично все контролировать, – произносит он, не сводя с меня пристального взгляда.

Становится не по себе. В его словах читается скрытый смысл. Или мне это попросту кажется.

– Конечно, – киваю. – Все обсудим.

Калиничев и Дамианис, попрощавшись, направляются к выходу.

– Бог мой... Какой мужик! У него точно есть взрослая дочь? Зря ты отказалась с ним пофлиртовать и перевести вашу интрижку в горизонтальную плоскость...

– Зен старше, – обрываю я Нику. – И к тому же он не в моем вкусе.

– Нет, разница в возрасте, конечно, видна, но не так, чтобы сильно.

Бросаю взгляд на мощную спину Дамианиса. Мужчина как мужчина. Да, красивый. Но сейчас меня куда больше интересует его дочь, которая вскоре станет женой Егора и подарит ему наследника. Ведь наши дети родятся примерно в одно время...

– Зато ты, кажется, в его вкусе... Видела, как Дамианис пожирал тебя глазами?

– Прошлый раз в ресторане Зен сказал, что не будь я бывшей женой его партнера, он бы предложил отправиться вместе в кругосветное путешествие. Так что оставь свои глупые мечты при себе. «Санта-Барбара» никому не нужна. Тем более в новых реалиях. Я для Дамианиса табу. Он не захочет травмировать дочь. И это Зен еще не в курсе, что Кира в положении. Они с Егором это скрывают.

Ника печально вздыхает, бросая томный взгляд на дверь, за которой скрылся Дамианис, а потом переключает внимание на официанта. Он подходит к нашему столику и ставит передо мной новый заказ.

– Третий кусок? – округляет она глаза. – Ты не лопнешь, детка?

– Лопну, – соглашаюсь я. – Попрошу положить стейк с собой. Появление Егора перебило весь аппетит. Опять тошно...

– Все-таки я за то, чтобы сказать Калиничеву о беременности. И как можно скорее. Вдруг он...

– ...отменит свадьбу и позовет меня замуж во второй раз? – заканчиваю я.

– Было бы неплохо, но верится в такое с трудом. Тем более Егор с будущим тестем вошел в долю...

– Поэтому я и не хочу никому создавать проблем. Как и испытывать на себе прессинг со стороны бывшего мужа и его новой подружки. Ладно, я в туалет, и по домам. Нужно отдохнуть перед дорогой. Неделя была сложная. Я без сил.

Мысленно я уже в самолете, и подальше от Москвы. Еще бы Дамианис не маячил перед глазами, и все было бы замечательно. Но его присутствие уж как-нибудь переживу. Или сделаю вид, что мне все равно. Будем держать нейтралитет.

– И все-таки какой самец!.. – говорит Ника, когда я возвращаюсь из дамской комнаты.

Прослеживаю за ее взглядом. Она через окно смотрит на Дамианиса, который стоит у своего внедорожника и разговаривает с кем-то по телефону.

– Обычный, – из вредности возражаю я. – Просто симпатичный мужчина в деловом костюме. И при деньгах. Вообще, ты лучше бы на Альберта так засматривалась. Сейчас позвоню ему и все расскажу! – грожу в шутку.

– Так-то я для тебя стараюсь... – цокает Ника, поднимаясь из-за стола. – Но как хочешь.

А я никак не хочу. У меня совершенно нет сил.

Домой возвращаюсь поздно вечером и весь следующий день откровенно бездельничаю. В перерывах между сериалом и сном собираю вещи в командировку и думаю о Егоре. Снова и снова пытаюсь вспомнить хоть какие-то подробности ночи, которая привела к беременности, но картинки всплывают в памяти обрывками.

Зачем, спрашивается, столько пила? И ладно бы это. Больше всего я переживаю не за разговор с Егором, а за здоровье собственного ребенка. С нетерпением жду первого скрининга, чтобы услышать от врача, что с малышом все в порядке.

4 глава

– Добрый день, Зен. Можно мы поменяемся креслами? – спрашиваю у Дамианиса, который оставил мне место у окна.

Вообще-то, с его стороны это очень мило. Многие девушки любят смотреть на облака во время полета, но я скорее исключение из правил. В жизни не выгляну в иллюминатор.

Подняв голову, Зен смотрит на меня оценивающим взглядом.

– Боишься летать?

– Немного, – признаюсь я.

Не припомню, когда позволила ему перейти на «ты». По-видимому, в тот вечер в ресторане, когда выпила лишнего. После нам как-то не доводилось оставаться тета-тет.

– Можно. – Зен уступает место. – Добрый день, Даша.

Коротко киваю в благодарность.

Настроения любезничать нет, равно как и разговаривать. Поудобнее расположившись в кресле, я включаю аудиокнигу, всем своим видом давая понять, чтобы не тревожили. Так проходит почти два часа полета.

Мне не очень хорошо. Токсикоз доставляет много неудобств. Что только не пробовала за последнюю неделю, дабы облегчить свое состояние: и напульсники, и конфеты, и сухарики натошак. Ничего не помогает. Я уже на все готова, лишь бы прекратить эту бесконечную, изматывающую тошноту и жить полноценной жизнью. Насколько это возможно в моем положении.

Недавно, когда гуляла в парке и наблюдала за счастливыми парочками и родителями малышей, поймала себя на том, что мне обидно. Егор ведь не оставит Киру, я буду воспитывать ребенка одна.

Покосившись на Дамианиса, который сидит рядом и работает в ноутбуке, ощущаю неприятный укол в груди. Если бы Зен с дочерью не приехали полгода назад в Россию, все могло бы сложиться по-другому.

– Ты очень бледная, – замечает он, взглянув на меня. – Попросить стюардессу принести воды?

– Спасибо. Не стоит.

Даже удивительно, что недавно я считала Дамианиса очень привлекательным мужчиной. Теперь из-за Киры, которая вскоре станет женой Егора, хочется отсечь от Зена в другой конец самолета. Жаль, нет свободных мест.

Надеюсь, Калининцев прилетит в следующем месяце, как и обещал. Не уверена, что смогу дольше скрывать свое положение. С каждой неделей это будет все сложнее.

Прикрыв глаза, глубоко дышу, но это ни капли не помогает. Тошнота не проходит. Напротив, добавляются слабость и головокружение.

Бабушка говорила, что у женщин в нашем роду нет проблем с деторождением. Очень на это надеюсь, потому что если я буду часто лежать в стационарах, то не смогу толком обеспечить себя и ребенка. За предстоящие месяцы нужно подготовить финансовую подушку безопасности. На всякий случай.

Оставшийся час я уже не нахожу себе места. Терплю до последнего, чтобы не сбежать в туалет. Знаю точно, стоит только начать, и тогда рвоту долго не остановить. Нужно как-то продержаться до посадки, а в номере приму горизонтальное положение.

– Хочешь, покажу предварительный макет, который скинули архитекторы? – предлагает Дамианис. – Если утвердим на общем собрании, то именно он отправится в работу.

Киваю. Зен поворачивает ноутбук. Я внимательно смотрю на экран.

– Неплохо, – выдаю вердикт.

– Это все, что ты можешь сказать?

Поднимаю голову, встречаясь с его заинтересованным взглядом.

– Неужели настолько идеально? Нет желания что-либо добавить или убрать? Совсем никаких деталей? Обычно ты въедлива, вникаешь во все мелочи.

Сейчас малость не до того, но Зен прав, кое-что я бы подправила. Возможно, на собрании выскажу свое «экспертное» мнение.

– Не уверена, что проголосую за этот макет. Я знаю ваш подход к работе, Зен. В черновиках есть еще наброски, так ведь?

Дамианис широко улыбается:

– Ваш? – Он вопросительно изгибает бровь и смотрит с такой иронией, что становится не по себе.

Вдруг краснею до кончиков волос.

Да, я ответила тогда на флирт, но это ничего не значит. Была непринужденная обстановка, мы отмечали удачную сделку, отдыхали. Сейчас между нами снова деловое общение. Только и всего. Не стоит переходить черту.

– Есть еще два варианта. Покажу их на общем собрании. – Дамианис закрывает крышку ноутбука. – Ты сегодня не в настроении?

Ничего не могу ответить: к горлу подкатывает тошнота.

– Извините, Зен. – Я поднимаюсь на ноги и, пошатываясь, бегу к туалету.

Единственное состояние, в котором я чувствую себя более или менее сносно – это сон. Но уснуть с такой тошнотой, к тому же в самолете, – большая проблема. И из еды ничего путного нет. Сейчас бы пригодился стейк из говядины, который я оставила в холодильнике. Может, помог бы.

Когда представляю, какие ароматы этот кусок будет источать к моему возвращению, становится лишь хуже. В итоге задерживаюсь в туалете на двадцать минут вместо планируемых десяти.

Зен никак не комментирует мое долгое отсутствие. А может, Дамианис и вовсе его не заметил. Или решил, что я пошла пить чай со стюардессой, только чтобы не проводить время с ним. Отчасти это правда. И все из-за его дочери. Кажется, я очень ревную Егора к Кире.

В аэропорту ждет машина, и нас везут в отель. К моему огорчению, номер Зена не только на том же этаже, но и рядом. Надеюсь, Дамианис не будет водить к себе женщин, потому что одно лишь упоминание о сексе вызывает новый приступ тошноты. Не говоря уже о том, чтобы слышать чьи-то стоны за стеной.

Взяв мой чемодан, Зен поднимает его в номер. Я благодарю за помощь и, договорившись встретиться завтра утром, закрываю за Дамианисом дверь. Хорошо, если он не задержится здесь надолго со своим контролем. К тому же у его дочери свадьба на носу. Об этом уже все в курсе.

Не переодеваясь, сворачиваюсь клубком на кровати и засыпаю. Открываю глаза, потому что кто-то настойчиво стучит в дверь.

Кое-как поднявшись с постели, я иду в прихожую.

Удивленный вид Зена, стоящего на пороге, избавляет меня от остатков сна.

Я в той же одежде, что и вчера. К тому же, наверное, еще и отекаящая...

– Всё в порядке, Даша? Ты не заболела? – Дамианис даже не скрывает беспокойства в голосе.

Его «Даша» звучит с акцентом и чувственными нотками. Мне нравится, как он произносит мое имя.

– Я не очень хорошо переносю перелеты. – Почти не вру. – Дайте десять минут, Зен. Я быстро приведу себя в порядок. Подождите, пожалуйста, в фойе.

Беременность явно не болезнь, но вслух я это не произношу. Дамианис будет последним, кто узнает о моем положении.

5 глава

Пялясь в экран своего телефона, я отсчитываю минуты до конца совещания. Мы переписываемся с Никой. Она шлет фотки сыновей, у которых сегодня выход в свет. Будь я сейчас в Москве, присоединилась бы к семье. Хотя с токсикозом было бы проблематично. К тому же мне вполне комфортно сидеть в это мгновение в удобном кресле под кондиционером, а не бегать за двумя неугомонными сорванцами.

«Поцелуй мальчишек за меня. Альберта обними. Скучаю по вам очень».

Отправляю эсмэску Нике и закрываю окно переписки в тот самый момент, когда над ухом раздается баритон Зена:

– Твой голос решающий, Даша. Какой вариант утверждаем?

Я откидываюсь на сиденье и кладу телефон на стол. Возвращаюсь глазами к архитектурному макету. Вопрос серьезный и очень важный. Ошибка всем будет дорого стоить.

– Проблемы, безусловно, возникнут на этапе строительства по любому из трех подготовленных проектов, но вот с этим, – киваю на тот, что посередине, – работа у нас пойдет более плавно. Во-первых, он наглядно показывает будущее здание в мельчайших деталях, а значит, вносить правки в ходе его реализации будет значительно проще. Во-вторых... – Ловлю взгляд Дамианиса и осекаюсь от того, как он на меня смотрит.

– А во-вторых? – Зен немного прищуривается, когда я не тороплюсь продолжать.

– А во-вторых, он грамотнее и эффектно презентован. Мы ведь собираемся привлекать инвесторов? Кто-то обязательно на него клюнет. С Виргусом доработаем детали, внесем правки, и макет станет еще лучше.

Зен коротко кивает. Открыто не показывает, что доволен моей работой, но Егор не раз повторял, что Дамианис хвалит мой подход к своим обязанностям.

– Хорошо. Сколько дней вам с Виргусом потребуется, чтобы все доделать?

– Дня три или четыре.

– Совещание окончено. А ты, Даша, задержись.

Дамианис опять смотрит так пристально, что я краснею. Едва сдерживаюсь, чтобы не сказать ему в лицо, что мы в офисе, а не в ресторане за распитием алкогольных напитков. Погуляли, поболтали, потанцевали пару раз под романтическую мелодию, и хватит. Это вовсе не означает, что я готова к продолжению и тесному общению наедине. Тем более когда ношу под сердцем ребенка от другого мужчины.

– Перекусим? Хочу кое-что с тобой обсудить.

Собираюсь возмутиться, но Зен тут же уточняет:

– Вопрос по делу, но посидеть хотелось бы в неформальной обстановке. Тошнит уже от офисов, я в стольких побывал за последний месяц... – Он обводит глазами кабинет и проводит большим пальцем по горлу: – Вот они у меня где.

Немного смягчаюсь после слов Дамианиса и только сейчас замечаю его усталый вид. Сама много работала в последнюю неделю, со вчерашнего дня даже крошки во рту не держала. Меня хоть и мутит, но поесть необходимо. Не морить же себя и ребенка голодом.

– Только недолго. Я хочу связаться с Виргусом и обсудить, когда мы можем встретиться. – Беру телефон, снова ловя на себе взгляд Зена.

Боже, куда он смотрит? На грудь?! Лучше бы я потратила несколько лишних минут на глажку блузки, в которой обычно езжу в офис. Но сегодня было не до того.

Поднимаюсь с кресла и тороплюсь к двери.

– Подожди меня у лифта, – летит мне в спину. – Я отдам секретарю распоряжения на остаток дня и подойду.

Остаток дня?

Медленно перебираю ногами, не в состоянии отделаться от странного чувства, что разговор с Дамианисом пойдет вовсе не о работе, а о том вечере в ресторане. Возможно даже, о наших отношениях с Егором. Из-за этого внутри коктейль из разных эмоций.

Умом понимаю, что от сотрудничества с греками, на которое сама же и согласилась, подписав контракт, никуда теперь не деться. Еще и деньги потеряю, если откажусь. Придется как-то взять себя в руки и принять ситуацию. Как и то, что Егор женится на дочери Дамианиса, а сам Зен на неопределенный срок станет моим непосредственным начальником.

Звук входящего сообщения отвлекает от безрадостных мыслей.

«Только посмотри на них», – пишет Ника, а следом присылает видео.

В игровой комнате племянников разрисовали в индейцев. Вит и Вик широко улыбаются и дурачатся на камеру, передают мне привет и шлют воздушные поцелуи.

Зен появляется в тот момент, когда я с улыбкой на губах пересматриваю отрывок, увеличив громкость.

– Интересные ребята. Блондины, как и ты. Родственная связь?

– Это мои племянники. Я от них без ума.

– Похоже, не только ты, – усмехается он.

Смушает, что Зен увидел кусочек личной жизни, которую я не привыкла афишировать. Достаточно того, что он знает о Егоре и нашем неудавшемся браке.

Дамианис нажимает кнопку вызова лифта. Мы входим в кабину. Я отправляю Нике ответную эсэмэску и убираю телефон в сумку. То, что происходит через мгновение, совершенно неожиданно. Зен вжимается грудью в мою спину и обжигает горячим дыханием шею.

Это так приятно!.. До дрожи в коленях.

– Что ты делаешь? – шепчу задумчиво, в последний момент осознав, что перешла, как и Дамианис, на «ты».

– Хочу напомнить, что открытые вещи моим сотрудникам запрещено носить в офисе, – шепчет Зен мне на ухо и целует в плечо.

Так нежно, без намека на силу, но его мужскую мощь невозможно не почувствовать.

Волоски на коже встают дыбом, пульс начинает долбить, словно сумасшедший.

Вроде безобидный жест, но какой интимный! Будоражит невероятно...

Створки лифта открываются, но я не могу пошевелиться. Будто парализовало.

Вдруг накрывает флешбэками, как несколько недель назад мы с Зеном танцевали медленный танец. Я так же, как сейчас, вдыхала его вкусный, дерзкий парфюм, чувствовала руки на своем теле. В тот вечер я много смеялась, заигрывала сама и отвечала на флирт, наблюдая за реакцией Егора.

Дальнейшие события сохранились в памяти какими-то обрывками, неясными эпизодами. Но точно помню, как проснулась наутро с жуткой головной болью в постели бывшего мужа. Обожгло чувством стыда, что переспала с Егором по пьяни. Я схватила вещи и поторопилась как можно скорее оказаться в своем номере. На тот момент Егор уже встречался с Кирой, просто не афишировал связь с дочерью Дамианиса. Как мы с Калиничевым оказались в одной постели, непонятно. Если Зен об этом узнает, он явно не придет в восторг.

– Идем, Даша. – Дамианис опять произносит мое имя с чувственной интонацией. – Нам нужно кое о чем поговорить. – Он кладет руки мне на талию и подталкивает к выходу.

6 глава

Мне не по себе от того, что произошло сейчас в лифте. Да что там, я со вчерашнего дня ощущаю себя не в своей тарелке в присутствии Дамианиса. Куда спокойнее было в предыдущие дни и недели, когда мы с ним практически не пересекались.

По всем фронтам какая-то засада.

– Не припомню, чтобы давала разрешение вести себя со мной подобным образом, – Скидываю с себя руки Дамианиса. – Тот вечер и флирт ничего не значат. Впредь прошу держать дистанцию и не переходить черту, – говорю Зену с деланой невозмутимостью, пока мы идем к машине. Давлю в себе порыв добавить, что никакого продолжения и разговора у нас не будет.

Хочется трусливо сбежать в отель, в свой номер. Закрыться там и не высовываться до вечера. Но мы взрослые люди, вместе ведем масштабный проект. Поэтому желательно сразу все обсудить и расставить точки над i.

На мои реплики Зен не реагирует. Мы молча доходим до внедорожника, в котором ждет водитель. Дамианис открывает дверь и, подождав, когда я заберусь в салон, располагается рядом. На английском отдает своему человеку распоряжение, куда нас отвезти.

Собираюсь сказать, что ограничена по времени и в планах сегодня еще поработать, но телефон Зена оживляет звучная трель. До самого ресторана Дамианис с кем-то беседует на родном языке. Кажется, с дочерью.

С каждой новой минутой растет желание выброситься из машины прямо на ходу. Как все-таки сложно быть зрелой и мудрой женщиной. Особенно когда тебе нет и тридцати. Но этот рубеж не за горами.

– Спасибо, – благодарит Зен водителя, когда мы приезжаем на место. – Твой отгул отменяется. На вечер появилось важное дело. Нужно вернуться в офис за документами, которые подготовил мой секретарь.

Водитель кивает и оставляет нас с Дамианисом у ресторана.

– Тебе придется сопровождать меня на деловом ужине. Похоже, я нашел инвесторов. Надежная компания, пятнадцать лет на рынке, безупречная репутация. То, что нам необходимо.

– Мы приехали обсудить детали этой встречи?

– Не совсем. Затронем еще и личную тему.

Так и есть. Мне не почудилось. Зен не оставляет попыток подкатить. Неужели Дамианиса не смущает, что его дочь выходит замуж за моего бывшего?

Мы заходим в ресторан. Место красивое и уютное. В зале горит приглушенный свет, вокруг много живых растений. Из минусов – это ресторан с большим выбором рыбы и морепродуктов. А я их сейчас не могу есть. От одного упоминания тошно!

Завтра позвоню Михайловой и попрошу прислать по электронке рецепт с какими-нибудь назначениями. Обращусь в местную клинику за помощью. Хватит. Больше не могу это терпеть. Нужно как-то возвращаться в строй, а не чувствовать себя полувялой амебой.

Мы с Зеном садимся напротив друг друга. Официант тут же приносит меню и удаляется, оставив нас наедине. Я углубляюсь в чтение. Может, на какое-то из блюд желудок откликнется положительно.

– Хочешь, поедem в другое место? – предлагает Зен.

Поднимаю голову. Дамианис наблюдает за мной. Неужели у меня на лице написано, что ни одно из блюд не заинтересовало? Но в другое место я не хочу. Уверена, там будет то же самое. Поэтому закончим здесь со всеми вопросами и разойдемся по делам.

– Я буду филе тунца на гриле. – Откладываю меню в сторону.

– Вино к рыбе?

Меня передергивает при мысли об алкоголе.

– Нет, спасибо.

Зен жестом подзывает официанта, называет блюда. Через мгновение тот приносит бутылку воды и стаканы. Дамианис наполняет один и ставит передо мной. Откидывается на спинку стула и смотрит на меня слегка прищуренным взглядом.

– С твоим здоровьем все в порядке?

Я уже смирилась, что Зен обращается ко мне «ты». Даже не берусь его поправлять.

– В абсолютном. Просто много работаю. Такая вот вредная и пагубная привычка.

– Которая разрушила ваш брак с Калининцевым? Или из-за чего вы расстались?

Чуть-чуть теряюсь от прямо прозвучавшего вопроса.

– Полагаю, это дело двоих. Я явно не из тех, кто будет выносить сор из избы.

– Сор из избы? – Зен вопросительно вздергивает брови.

Вспоминаю, что наши фразеологизмы не всегда понятны иностранцам. Хоть Дамианис и хорошо говорит по-русски, все-таки он не может знать всего. Как, впрочем, и я.

– Ссоры, претензии и прочие недомолвки остаются только между мужем и женой, – поясняю я.

Зен наливает себе воды. Делает глоток, возвращает стакан на место и снова впивается в меня внимательным взглядом.

– Свою позицию я ясно обозначила. Могу в ответ рассчитывать на такое же отношение? – решаю взять инициативу в свои руки, когда между нами повисает длительная пауза.

– Пока не знаю. – Зен сосредоточенно разглядывает мое лицо, опускается к губам, затем возвращается к глазам. – Когда я говорил, что хочу лично все контролировать, я имел в виду не только бизнес, но и брак своей единственной дочери.

Последние слова он произносит так, будто я этот не существующий пока брак уже разрушила.

Чего даже близко не было в планах. Обычно беременность наступает при «участии» двух людей, а не одного. Жаль, не могу произнести это вслух. Да и после заявления, которое только что прозвучало, вряд ли когда-нибудь решусь.

– Это намек, что я могу помешать счастьем Кире?

Может, тот приказ – дело рук вовсе и не Егора?

– Вполне. Ты красивая и умная девушка. У вас равные доли в бизнесе. Ты говорила, что ваш брак длился почти десять лет. Это немаленький срок...

– Я такого не говорила, – обрываю Дамианиса.

– Значит, говорил Егор.

Зен смотрит так, что душа в пятки уходит. Нет в его взгляде больше и намек на чувственность. Неужели так задел мой отказ?

В висках стучит, во мне начинает бушевать гнев. Я словно какой-то изгой. Бывший муж «попросил» поехать курировать объект за тридевять земель, Зен велит не заикливаться на прошлом и дать его дочери быть счастливой. А обо мне кто-нибудь подумал? Где справедливость?

– Что вы от меня хотите, Зен? Скажите прямо.

– Я вижу, что ты до сих пор равнодушна к Егору. Не хочу, чтобы моей дочери сделали больно.

– Это было целью нашей встречи? Попросить меня не причинять Кире боль и дистанцироваться от Калининцева?

– Думаю, мы слышали друг друга.

Иногда Зен вызывает странные и пугающие чувства. Он слишком властный, его энергетика бывает очень подавляющей, особенно если что-то происходит не по тому сценарию, который запланировал этот человек.

– Пару часов назад я нашел потенциальных инвесторов. Вечером у нас с ними деловая встреча. Твое присутствие обязательно, – тоном, не терпящим возражений и отказов, напоминает Дамианис. – Правки вам с Виргусом до этого момента нужно доработать. Успеете?

Конечно, не успеем. Это нереально сделать.

– Я правильно понимаю, что мне сейчас дают выбор? Либо между нами случается короткая интрижка, о которой становится известно Егору, и я получаю какие-то послабления в договоре. Либо мне предстоит сложная и кропотливая работа на благо общего дела без каких-либо поблажек.

– Это твои домыслы, Даша. Я взялся курировать объект вместо Егора, потому что на данном этапе так будет лучше для всех.

Как же, для всех... Для Киры так будет лучше, но не для меня.

Однако возражать не берусь. Дождусь приезда Егора и нашей с ним встречи. Не Дамианису решать, будет Кире больно или нет. Потому что я не стану делать аборт и этой избалованной девчонке придется терпеть, что у Калиничева будет ребенок от бывшей жены.

И если уж на то пошло, я такой же живой человек, как и дочь Дамианиса. Мне необходимы поддержка и забота. Я беременна, а беременным нежелательно находиться в стрессе. Но, похоже, именно его я и буду испытывать, пока Зен сполна не насладится «контролем над ситуацией».

7 глава

– Поверить не могу, что Дамианис это сказал. Даже я, человек, далекий от всей вашей кухни, и то понимаю, что такой объем работы нереально выполнить за пару часов, – возмущается Ника в трубку телефона.

Найти Виргуса, пересечься с ним и за несколько часов внести правки в макет, чтобы показать его потенциальным инвесторам, – трудновыполнимая задача. Это работа двух-трех дней. Минимум.

– Какая муха Зена укусила? – продолжает допытываться Ника.

Полагаю, та, что звонила ему, когда мы ехали в ресторан. Не думала, что Кира до такой степени ревнует меня к Егору.

– Не бери в голову, Никуль. Просто захотелось хоть с кем-то поделиться. Ужасно несправедливо! Мне и так было тяжело, а теперь вдвойне. Не представляю, как в таком состоянии работать на результат. Хочется закрыться в номере и рыдать, а не вот это вот все...

– А может, Дамианис мстит тебе за то, что нос от него воротишь? М-м?..

– Вряд ли. – Я смотрю на часы, начиная нервничать.

Виргус не торопится в офис, а работы предстоит много. И ведь еще нужно успеть привести себя в порядок перед ужином с инвесторами.

Если раньше я кайфовала от этого ритма и после развода с Егором наслаждалась социальными контактами и свободой, которую получила, то сейчас запал быть на виду поубавился. Хочется немного простого человеческого тепла.

– Держи меня в курсе, Даш. Сто процентов, без прессинга любимой доченьки не обходится. Кстати, где ее мать?

– Кажется, умерла. Ну и Зена можно понять. Сама бы ты как поступила, если бы Вит или Вик нуждались в поддержке?

– Явно не лезла бы в их личную жизнь. Сказала бы, чтобы разбирались со своими невестами, а потом и женами, сами. Без моего вмешательства. Знаешь, у нас с Альбертом тоже бывают дни, когда семейная жизнь не ладится, но в такие моменты я не маме звоню, а сажусь с мужем за стол переговоров, и мы обсуждаем накопившиеся друг к другу претензии. Так что держи покер-фейс, Даша. Подобных истерик Егор не потерпит, и его греческая принцесса быстро отправится в отставку. Зуб даю.

Сама это понимаю. Егор слишком свободолюбивый. Поначалу все отношения кажутся ярким и захватывающим приключением. Только куда потом что девается?

– Ладно, не могу больше говорить. Предстоит ударно поработать. Завтра созвонимся, – заканчиваю я разговор с Никой, заметив Виргуса. Ощущаю мандраж.

Я люблю свою работу, горю ею и терпеть не могу подставлять других людей, но иногда, как сегодня, моих знаний и стараний может не хватить, потому что все упирается во время и сроки.

– При-вет, Даша, – с акцентом произносит Алекс, подходя ко мне, и целует в щеку.

В нос ударяет сладкий восточный аромат его туалетной воды, отчего тут же скручивает желудок.

Каторга какая-то. Каждодневная и непрекращающаяся. Как сидеть с Алексом в одном кабинете и работать несколько часов подряд?

– Неважно выглядишь. Приболела? – переходит он на английский, окидывая меня пристальным взглядом.

И Зен ведь тоже обратил внимание на мой неважный вид, но это не помешало ему нагрузить меня работой. Желание увидеться с Егором и все ему рассказать возрастает в трехкратном размере.

Делаю глубокий вдох и выдох.

– Всё нормально. Идем, – киваю в сторону кабинета. – У нас мало времени.

– Да, я это уже понял по твоему сообщению: «Караул, Алекс! Аврал! Срочно лети в офис из любой точки страны, где бы ты ни находился!» И ведь почти угадала: я покупал билеты на отдых. Собирался провести выходные со своей девушкой на пляже.

– Извини, Алекс. Это неотложные дела. Я бы не дергала тебя просто так.

Говорить о Зене плохо при других сотрудниках я, конечно, не буду. Не в моих правилах такое поведение. Все-таки деловая этика важнее недовольства сложившимися обстоятельствами. Ну и еще нас с Зеном связывает общий бизнес и проект. Благодаря моему бывшему мужу.

Закрывшись в кабинете и распахнув все окна на проветривание, мы утыкаемся в экран ноутбука. Сделать все вряд ли успеем, но хотя бы половину осилим. Пусть этому властному и деспотичному кровопийце станет стыдно за свои ультиматумы. Благо я не первый год вывожу сложные задачи. Вот и в этот раз тоже справлюсь.

– Всё. Мне пора возвращаться в отель, – говорю Алексу, глядя на часы. – Распечатаешь эскизы и привезешь их в ресторан, хорошо? Ты меня очень выручишь. – Делаю жалостливые глаза.

– Конечно, Даша. Жаль только, что все правки не успели внести. Но завтра утром я буду в офисе как штык, к вечеру всё доделаю.

– Тем не менее мы молодцы. Основное успели. – Я похлопываю Виргуса по плечу, испытывая что-то сродни облегчению.

Чуть ли не бегом выхожу из офиса, вызываю такси и еду в отель. На все про все у меня от силы сорок минут.

Не люблю такие авральные сборы, но иногда приходится выжимать из себя максимум, чтобы получить результат. Я давно привыкла к такому ритму и пока не представляю, как перестроиться, особенно когда появится младенец.

В номере вываливаю все вещи из чемодана прямо на кровать. Достая красное коктейльное платье. Живот пока незаметен, а в этом наряде я выгляжу неотразимо. Сегодня тот самый день, когда нужно быть на все сто.

Это моя давняя практика: если не все гладко с материалом, который преподносишь на деловом ужине, то необходимо привнести ярких красок. Сместить акценты на свою внешность и общение с людьми. Что-то вроде отвлекающего маневра. А Дамианису за весь тот стресс, что я сегодня испытала, – минус сто очков. Хотя интуитивно я, кажется, нашла выход из ситуации. Осталось только на него решиться.

Выхожу в коридор аккуратно к тому времени, на которое мы с Зеном договаривались еще в обед. Дамианис терпеливо ждет в фойе, а не под дверью моего номера, как было утром.

За всей этой суетой и кучей работы, навалившейся внезапно, я даже забыла о своей дурноте. Что не может не радовать. Вот бы продержаться до конца вечера. А завтра возьму небольшую передышку, отлежусь в кровати до обеда и как следует обдумаю свой план еще раз.

Заметив меня, Зен встает с дивана. Разглядывает с интересом.

Макияж скрыл волнение, недосыпы и болезненный вид. В прошлом году я закончила курсы по мейкапу, чисто для себя и на такие вот экстренные случаи. Могу за пятнадцать минут превратиться в безупречное совершенство. Иной раз сама этим горжусь. Как по мне, это лучшее вложение средств за все годы.

– Алекс привезет документы в ресторан. Мы внесли правки по максимуму. Завтра продолжим работу над мелкими деталями, – отчитываюсь самым милым голосом, на какой только способна. Еще и улыбаюсь.

Этого же хотел властный неандерталец напротив?

План до безобразия прост. Если Зен так беспокоится о счастье своей дочери и хочет не только получить от меня толику внимания, но и удостовериться, что мои чувства к Егору остыли, от меня не убудет сделать вид, что это действительно так.

Однако не представляю, что смогу всерьез увлечься Дамианисом.

Нет. И точка!

8 глава

Наши проблемы никому не нужны. Эту «глубокую» философскую мысль я поняла не так давно, зато теперь она значительно облегчает жизнь. Особенно в последние несколько недель.

У брата и его жены своя семья и налаженный быт, в который я не хочу и не имею права вмешиваться, с Егором развелась по собственной инициативе. Мне неплохо в одиночестве, но иногда становится страшно за свое будущее. Наличие финансовой подушки безопасности частично придает уверенности, что у нас с малышом все будет хорошо. Деньги для меня гарантия относительной стабильности. Когда их достаточно, всегда можно купить еду, оплатить услуги няни, анализы и лечение, мое или ребенка, если одному из нас понадобится медицинская помощь. Поэтому я держусь за работу и бизнес с Калиничевым.

Мы с Дамианисом выходим из отеля. На улице ждет внедорожник, на котором днем ездили в рыбный ресторан. Надеюсь, сейчас мы отправимся в другое место, потому что я дико проголодалась и мечтаю о сочном и жирном стейке. Желательно двух.

– Скажи, куда мы направляемся, я скину название Алексу. – Только сейчас вспоминаю, что просила Виргуса привезти документы в ресторан.

– Сам ему напишу, – не поворачивая головы, отвечает Зен. – Мы опять перешли на «ты»? – уточняет как бы между прочим.

– Случайно вырвалось.

Он поворачивается. Смотрит изучающим взглядом, после чего возвращает внимание к телефону, а я достаю свой. Хочу уточнить у Алекса, успел ли он распечатать наши исправления. Виргус отвечает буквально через минуту. Сообщает, что у него всё под контролем. Мысленно выдыхаю. Налажать сейчас ну никак нельзя. Мне нужна работа и деньги.

К ресторану мы подъезжаем с опозданием. Алекс уже на месте. Как и потенциальные инвесторы. Зен идет навстречу небольшой делегации из трех человек, у одного из которых на голове куфия. Между мужчинами завязывается беседа.

Я окидываю взглядом зал в поисках официанта, который будет обслуживать наш стол, и уверенным шагом направляюсь к нему. Парня по имени Астион прошу наливать в мой бокал разбавленный сок вместо вина. Естественно, чтобы никто кроме нас об этом не знал. Оставляю ему хорошие чаевые и возвращаюсь к Дамианису.

– Зачем ты к нему подходила? – тихо интересуется Зен, когда мы все идем к столику.

– Мы вроде деловые партнеры, а не супруги, чтобы я отчитывалась перед тобой.

Зен громко хмыкает. Кладет руку мне на талию.

– Сегодня ты не только деловой партнер, но и моя спутница, Даша. Насиб недавно похоронил жену и очень рьяно ищет себе новую, чтобы увезти ее в Арабские Эмираты и одеть в паранджу. Я не готов терять ценного сотрудника, тем более на старте такого сложного проекта. Егор весь в чувствах к Кире, кто-то должен завершить работу. Этими кем-то будем ты и я.

Если бы не упоминание о Кире и Егоре, я бы поддержала игру Зена, но сейчас хочется отдалить его каблуком ступню.

– Может, следовало для начала спросить мое мнение на этот счет? Вдруг я устала работать в авральном режиме и мечтаю жить в Дубае с обеспеченным мужем и его семьей?

– Без проблем. Пустим слух, что ты ушла от греческого миллионера к арабскому миллиардеру. Если он в твоём вкусе.

Злость накрывает с головой за считанные мгновения. Поднимаю глаза и смотрю на Зена. В его взгляде насмешка. Но мне не до веселья.

Собираюсь сказать, чтобы перестал так часто напоминать о свадьбе Егора, потому что у меня нет проблем с памятью, но нас прерывает Алекс. Он отзывает Зена в сторону, объясняет что-то и, попрощавшись, покидает ресторан.

Дамианис выглядит недовольным.

– Всё нормально? – киваю на папку в руках Зена.

– Не совсем.

– Я правила недочеты до последнего и по максимуму...

– Дело не в тебе, – обрывает Дамианис, когда я начинаю оправдываться. – Виргус ночью улетает. На отдых. Бросает нас в ответственный момент. Знаешь, как я поступаю с такими людьми?

Черт... Алекс же обещал завтра все доделать.

– Как?

– В лучшем случае увольняю.

– А в худшем?

Зен чернее грозовой тучи.

– Иди к гостям. – Он достает телефон. – Я сейчас присоединюсь.

Общаться с людьми, находя подходящие темы для разговоров, мне не в новинку. Бывали и куда сложнее ситуации. Забираю у Дамианиса папку и подхожу к мужчинам. С двумя из них я виделась раньше, а того, что в куфии, вижу впервые. Это Насиб.

Он садится рядом под предлогом изучения бумаг. Все трое говорят на чистом английском, что упрощает задачу. Не мешало бы и мне выучить еще какой-нибудь язык, но попросту не хватает на это времени.

Зен возвращается через пятнадцать минут. Мы делаем заказ и продолжаем беседу. Вечер в самом разгаре, обсуждений много, наш строительный проект вызывает огромный интерес. Это не может не радовать.

– Потанцуем? – предлагает Насиб, когда начинает звучать медленная мелодия и парочки выходят в центр зала.

– Нет, – холодно произносит Зен и кладет руку на спинку моего стула. – Если Даша и будет танцевать этим вечером, то только со мной, – продолжает уже не так строго.

Насиб извиняется и дистанцируется. Практически сразу находит себе новую жертву за соседним столиком.

– Ты был с ним груб – хмыкаю, глядя на Зена.

Он сейчас так близко, что я опять чувствую запах его дерзкого, волнующего парфюма.

– Основные вопросы мы обсудили, пакет документов отдали на рассмотрение. Ну и, насколько я заметил, ты ни к кому интереса не проявила.

Это действительно так. Мне никто не понравился.

– В таком случае где обещанный танец? Раз уж я твоя пара...

Зен смотрит на меня долго. С улыбкой. Затем отодвигает стул и встает. Протягивает руку.

Я решаю, что от одного танца ничего ужасного не случится, но очень в этом заблуждаюсь. В какой-то момент пальцы Дамианиса поднимаются по спине к затылку, собирают волосы и сжимают их в кулаке. Зен слегка оттягивает мою голову вниз. По телу тут же бегут мурашки, а в груди разрастается жар. Дамианис хочет, чтобы я смотрела ему в лицо, а не отводила взгляд, как делала несколько мгновений назад за столом.

– Что за игру ты затеяла, Даша? – спрашивает Зен, опуская глаза на мой приоткрытый рот.

– Никакой игры. Я опять выпила лишнего и отвечаю на твои знаки внимания, разве непонятно?..

– От тебя не пахнет алкоголем.

Черт-черт...

– Попросила официанта разбавлять мое вино водой, чтобы не пьянеть. Ведь в прошлый раз я весь вечер с тобой флиртовала. Не хотелось бы сегодня повторить нечто подобное. До сих пор стыдно за ту себя...

Зен приподнимает уголки губ, в его глазах полыхает пламя.

– Очень стыдно?

– Да...

Кажется, я вхожу во вкус. Мне нравится этот ни к чему не обязывающий флирт. Хотя за это потом прилетит. Когда правда о моем положении вскроется.

Только сейчас задумываюсь о том, что честнее было бы поговорить с Зеном и признаться, что Егор не такой идеальный зять, каким его представляют. Но что-то мешает это сделать. Пусть Калиничев приедет, и мы вместе подумаем, как преподнести новость о моей беременности. Точнее, он пусть думает, потому что живот уже очень скоро начнет округляться и расти.

– Напрасно стесняешься. Мне понравилось. – Свободной рукой Зен прижимает меня к себе теснее и касается губами шеи, оставляя на коже поцелуй.

Тело немеет. А сердце готово выпрыгнуть из груди. Так мне приятно то, что он сейчас делает.

9 глава

Никак не могу отойти от шока, что позволяю Зену ко мне прикасаться. На виду у наших потенциальных инвесторов. Дамианис отстраняется, отпускает волосы и перемещает руку на мой подбородок, сжимает его двумя пальцами и смотрит в глаза. Проникновенно, горячо. В его взгляде плещется желание.

Ловлю себя на мысли, что о той ночи с Егором я почти ничего не помню. Ни о ласках мужа, ни о наших с ним поцелуях, тем более о своих эмоциях тогда. Кроме стыда, когда наутро открыла глаза и поняла, что лежу в чужой постели. В номере Егора.

События всплывают в сознании какими-то размытыми картинками. А то, что сейчас между мной и Зеном... Это с нами уже как будто было...

Неужели так действует токсикоз? Полностью поменялись вкусы в еде, появилась раздражительность. Вероятно, интерес к Зену тоже можно списать на беременность и ее особенности.

– Ты переходишь черту, – произношу тихо. Еще немного, и Дамианис меня поцелует. – Отпусти.

Не выдерживаю его взгляд и прикрываю глаза, потому что происходящее для меня перебор. Особенно учитывая мое положение.

– Если бы мы были одни, то моя рука вернулась бы на твой затылок. Я бы притянул тебя к себе и поцеловал.

Как хорошо, что здесь люди.

– Давай уйдем? – просит Зен.

Краска смущения и стыда заливает меня до кончиков волос. К своему ужасу я хочу сказать «да», но вместо этого открываю глаза и твердо говорю:

– Нет.

– Мы просто уйдем. Я провожу тебя до номера, – мягко настаивает Зен.

– Своего?

– Сначала твоего. Они у нас рядом.

Голова кружится от его запаха, которого вдруг становится очень много. Предложение Дамианиса выйти на свежий воздух не такая уж плохая идея. Нужно проветрить мозги.

Зен расплачивается за ужин, забирает свой пиджак, и, попрощавшись с Насибом и его партнерами, мы выходим из ресторана. Погода теплая, дует легкий ветерок, пахнет морем. Наверное, оно близко. За всей этой беготней я даже не успела открыть карту в телефоне, чтобы посмотреть, где нахожусь, и почитать о местных красотах.

Тело снова охватывает приятная дрожь, когда Зен кладет руку мне на талию и ведет к машине.

– Давай немного прогуляемся, – предлагаю, пытаюсь избавиться от его объятий.

Я дезориентирована своим откликом на прикосновения этого мужчины. Нужно упорядочить мысли.

Зен соглашается, набирает водителя и отдает указание подождать. Мы не спеша идем по темной улочке. Повсюду горят фонари.

– Здесь рядом море? – первой начинаю разговор.

– Буквально за поворотом. На пляже огромная детская площадка и аквапарк. Днем там всегда шумно, зато по вечерам местные и туристы любят сидеть на лавочках или просто гулять по набережной. Один из объектов будем строить неподалеку от центра. Я с огромным трудом выбил там землю.

– Я хотела бы посмотреть на море.

– Уверена? – хмыкает Зен. – Твоя обувь не подходит для подобных прогулок.

– Я сниму туфли. – Останавливаюсь и вцепляюсь в его руку.

Наклоняюсь, чтобы расстегнуть ремешки. От резкого движения вниз голова начинает кружиться и меня ведет в сторону. Зен не дает упасть.

– Ты уверена, что в вино сок подмешивали? – В его голосе звучит насмешка.

Самой удивительно. Состояние какое-то полупьяное. Скорее всего, это от усталости, я весь день на ногах. В моем положении нужно больше отдыхать, но пока это не получается.

– Уверена.

Освобождаюсь от туфель, беру их в руки и выпрямляюсь. Без каблуков рядом с Зеном я вообще кажусь себе карликом.

– Ты родом из этих мест? – интересуюсь.

– Нет. Кира здесь родилась, а я все детство провел в богом забытой провинции. С отцом и младшим братом.

– Без матери?

– Да. Она умерла при родах, когда рожала мою младшую сестру. Сердце не выдержало. Мать и младенец погибли.

– Это все очень грустно...

– Тогда не будем грустить и сменим тему на что-то позитивное.

Мы доходим до пляжа. Зен тоже снимает ботинки. Ощущения космические: слушать шум моря и идти по теплему песку. Мне этого не хватало.

– Сто лет не была в отпуске.

– Почему?

– Не знаю, – пожимаю плечом. – Сначала развод, потом я погрузилась в работу. Уже и не вспомню, когда собирала чемодан в отпуск, а не в командировку.

Из плюсов – скоро будет декретный. Жаль только, задержаться в нем я не смогу, как и сполна насладиться временем с малышом. Кто-то должен зарабатывать деньги.

– Так из-за чего вы расстались с Егором? Или это большой-большой секрет?

– Огромный, – улыбаюсь я. – А где мать Киры? – тут же летит Зену ответка.

– Без понятия. Дочери было десять, когда Селина собрала вещи и уехала.

– Просто уехала? – прихожу в изумление. – Извини, я слышала другое. Якобы она умерла...

– Да, Кира всем говорит, что ее мать умерла. Она очень обижена на Селину.

– И ты не выяснял ничего о своей жене?

– Конечно, выяснял и даже приезжал с ней поговорить. Селина попросила оставить ее в покое.

– Но была же какая-то причина? – продолжаю допытываться.

– Была. Однако сейчас мы не будем об этом говорить.

– Ты ей изменил?

Зен не отвечает, и я почему-то прихожу к выводу, что так оно и было. Похоже, это что-то психологическое, раз меня, словно мотылька к огню, манят ветреные мужчины, которым плевать на чувства своих половинок. Такие как Егор и Дамианис.

Подхожу к морю и останавливаюсь. Пробую воду кончиками пальцев ног. Я не вижу Зена, но уверена, что он в это мгновение наблюдает за мной.

– Холодная? – доносится грубоватый голос сзади, а следом я ощущаю руки Дамианиса на свой талии.

– Не очень...

Зен рывком поворачивает меня к себе и, взяв мое лицо в ладони, целует. Хотя это с натяжкой можно назвать поцелуем. Это что-то дикое, варварское. Словно ураганом сносит от напора Дамианиса. Его язык у меня во рту и творит невообразимые вещи. Колени подкашиваются, по венам течет жар вместо крови. Обвиваю сильную шею руками и отвечаю. Жесткие,

обжигающие губы терзают мои. Ни о чем не получается думать в это мгновение, я похожа на податливую марионетку.

И не подозревала, что могу так желать ласк другого мужчины.

– Поехали в отель, – шепчет Зен хриплым, вибрирующим голосом и слегка прикусывает кожу на подбородке.

Фокусируюсь на его лице. Пульс набатом стучит в ушах, тело дрожит.

Предложение Дамианиса чуть-чуть отрезвляет. Даже не чуть-чуть – на меня словно ушат холодной воды выливают. Благо мозги еще в состоянии работать и я отдаю себе отчет, что последует за моим согласием. А этого допустить нельзя. То, что произошло сейчас, уже было лишним. Как теперь держать с Зеном дистанцию?

– Продолжения не будет. Нет.

Я вырываюсь из его рук, подбираю свои туфли с песка и чуть ли не бегом иду с пляжа. Как можно скорее и дальше от внезапного дьявольского искушения.

10 глава

Чувствую себя глупой малолеткой, не старше. Вроде внешними данными природа не обделила, внимания мужчин всегда хватало, но я до сих пор без понятия, как себя вести с противоположным полом. Особенно когда такие, как Зен, настойчивы, а я не хочу отвечать отказом. Но и зеленый свет дать не могу.

– Даша, стой, – слышу позади голос Дамианиса. Спотыкаюсь и лечу на песок.

Неудивительно, что Зен настигает меня за считанные секунды. Склоняется и помогает встать. Как назло, эйфория после нашего поцелуя даже и не думает отпускать.

– Ну куда ты так бежишь? Я тебя разве насилую? – произносит Зен с раздражением.

Поднимает меня на руки, словно пушинку, и несет с пляжа.

– А что ты сейчас делаешь, если не трогаешь? – Упираюсь ладонями ему в грудь.

– Забочусь о том, чтобы ты шею себе не свернула.

Зен напрягается, когда я с новой силой упираюсь ладонями в его грудь и требую, чтобы отпустил. Немедленно! Я от этого и бежала. Не хочу с ним еще одного физического контакта, а он опять за свое!

– Успокойся, Даша. В отель поедem, спать. Каждый в своей кровати, – чеканит Зен, продолжая прижимать меня к себе.

Закрываю глаза и смиряюсь. Все равно Дамианис сильнее и не отпустит, пока мы не выйдем к дороге.

Несмотря на волнение и внутреннюю дрожь, я испытываю еще одно чувство. Спокойствие. То самое, когда находишься в надежных руках и знаешь, что тебя не обидят, не сделают ничего плохого.

Вдыхаю запах Зена и обнимаю его за шею, потому что идет он уверенно и быстро, а я боюсь оказаться на земле.

– Раз ты считаешь подобную связь недопустимой, я не буду настаивать на продолжении. – Дамианис ставит меня на ноги. – Но работать нам предстоит вместе, хочешь ты того или нет. Я давно не мальчик, чтобы скрывать свою симпатию и долго ухаживать за понравившейся женщиной. Прямо спрашиваю: это твое окончательное решение?

– Какое решение? – шепчу недоуменно.

– Игнорировать меня.

Зен шумно дышит, его ноздри раздуваются. Он почему-то злится. Надеюсь, не на меня, а на себя. Я не просила меня трогать, тем более целовать.

Но должна признать, целуется Зен отлично. Так страстно, чувственно... Крышу сносит. Как сказали бы Вик и Вит: «На десять по десятибалльной шкале».

Вспоминаю о ребенке в своем животе. Господи, точно!.. Вот о ком нужно думать, а не о языке Дамианиса.

– Уже очень поздно. Я устала. Сильно. Внести правки было тем еще квестом. Кстати, про это. Не верится, что Виргус мог так поступить. Теперь ты его уволишь? – перевожу тему в другое русло.

– Незаменимых людей не бывает. С этого дня Алекс на меня не работает.

Царапает, как бескомпромиссно Зен решил на этот шаг.

– Со мной так же поступишь в случае ошибки?

Моя покруче будет, чем у Алекса. Представляю «восторг» Дамианиса, когда он узнает правду о нас с Егором... Это окончательно отрезвляет и смывает весь романтический настрой.

И ведь кроме Ники не с кем обсудить. Хоть на исповедь иди. Еще бы священник подсказал, почему я так плохо помню тот вечер и ночь. Точнее, вообще не помню. Возможно, он бы предположил непорочное зачатие или попросил больше не пить.

– Смотря какая будет провинность с твоей стороны. Но поблажки определенно будут. Мы идем в абсолютной тишине. Я смотрю себе под ноги, чтобы опять не оказаться на земле, а потом и в руках Дамианиса.

– Ты слышишь это? – спрашивает Зен и оглядывается по сторонам.

– Что? – Ничего не понимаю.

– Ребенок плачет.

– Ты говорил, поблизости детская площадка...

– По-другому плачет. Ему страшно.

– Может, кто-то вышел погулять с беспокойным малышом. Мои племянники часто путали день с ночью. Не сидеть же сутками дома. К тому же вон какая замечательная погода.

Дамианис не дослушивает до конца, срывается с места и быстрым шагом идет в темноту.

– Зен...

Тороплюсь за ним, едва поспевая, и теперь тоже отчетливо слышу громкий плач.

Внутри все переворачивается, когда на полупустой улице я вижу маленькую девочку с длинными черными волосами. Босую, растрепанную. Она стоит посреди дороги и зовет маму. Где-то вдалеке тусуется молодежь, прохожих почти нет. На малышку никто не обращает внимания. Абсолютно никто...

Кроме нас.

Зен садится перед девочкой на корточки, убирает волосы с ее личика, что-то спрашивает на своем родном языке, гладит по плечам. Та в ответ мотает головой и, потянувшись к Дамианису, виснет у него не шее и что-то бормочет.

Малышке на вид около пяти. Может, и того меньше. На фоне Зена она совсем крохотная. Дамианис берет ее на руки и направляется в мою сторону.

– Ты устала, Даша. Поезжай в отель. Я тут кое-что решу и вернусь на такси.

– Что случилось? – Рука сама тянется к малышке, я глажу ее по спине.

Девочку трясет, ей страшно. Сердце сжимается от того, как жалко малютку. Хочется забрать ее у Зена и прижать к своей груди.

– Дитя выбежало из того переулочка, – показывает он куда-то в сторону. – Возможно, там нужна моя помощь. Отец бьет мать. Вызову полицию и скорую, проконтролирую как и что.

Умом понимаю, что спокойнее и безопаснее будет сделать, как говорит Дамианис, но, если он хочет помочь незнакомому ребенку и его маме, я хочу на это посмотреть. Своими глазами. И тоже принять участие. Отец девочки наверняка нанес ее матери какие-нибудь ужасные увечья, кто-то должен поддержать их обеих, и лучше всего это получится у женщины, а не у мужчины, которого бедняжка к себе не подпустит.

– Я с тобой пойду, – произношу решительно, на что Зен шумно и недовольно вздыхает.

Однако позволяет следовать за ним и ребенком.

11 глава

В квартире, куда нас привела девочка, грязь и вонь. Мне сразу же становится нехорошо, когда я переступаю порог. Тошнота подкатывает к горлу. Хочется поскорее отсюда уйти. Причем вместе с ребенком. От одной мысли, что малютка здесь живет, внутри меня зреет чудовищный протест.

– Присмотри за ней, не отпускай от себя, – говорит Зен и ставит девочку на пол.

Смотрю на малышку и только сейчас замечаю, какая она худенькая и неухоженная, но даже несмотря на это, очень красивая. Смуглая, с черными волосиками и такого же цвета глазами. Полная моя противоположность.

Жаль, не знаю ее родного языка, даже имени не знаю. Да и вряд ли девочка что-то скажет, потому что она напугана и постоянно зовет маму. Неосознанно тянусь к животу и прикладываю к нему ладонь. От мысли, что мой ребенок мог бы испытывать страх, становится не по себе. Никому и никогда не позволю сделать с ним подобное.

Присаживаюсь на корточки, как недавно Зен на улице, обнимаю девочку за плечи. За дверью раздается голос Дамианиса. Никогда не слышала, чтобы он с кем-то так говорил.

Минут через десять приезжает полиция, скорая, какие-то люди, все они говорят на языке, которого я не знаю, но понимаю, что случилось непоправимое. Малышка опять начинает плакать, звать маму громче, заставляя мое сердце не просто сжиматься от боли, а выворачивать душу наизнанку от несправедливости, что это все происходит на ее глазах. Я выросла в благополучной семье, родители любили друг друга, обожали нас с братом. То, что я сейчас наблюдаю для меня первобытная дикость. Есть предчувствие, что девочка сегодня отправится в детский дом. Я не знаю, какие порядки в этой стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.